
ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ ТУРЦИИ В ЕС И РОССИЯ

А.Г. Гаджиев

Центр изучения стран Ближнего и Среднего Востока
Институт востоковедения РАН
ул. Рождественка, 12, Москва, Россия, 107031

В статье рассматриваются особенности отношений Турции с Европейским Союзом и влияние этих отношений на развитие турецко-российского сотрудничества в различных сферах. Проводимые в Турции реформы, необходимые для вступления в ЕС, в известной степени улучшают внутриэкономическую ситуацию в стране и укрепляют демократические преобразования. Это выгодно не только самой Турции, но и странам, установившим с ней тесные контакты, в том числе России.

Ключевые слова: Турция, Европейский Союз, турецко-российское сотрудничество, реформы.

Турецкая внешняя политика в настоящее время отличается своей чрезвычайной активностью. Представители нынешней власти по многим внешнеполитическим вопросам достигли серьезных успехов. Среди основных достижений особо выделяются «прорывные» отношения с соседними странами, в том числе и с Россией. Региональное значение Турции в результате последовательно предпринимаемых шагов значительно увеличилось. Ее инициативы получают одобрение со стороны ведущих международных организаций, в том числе ЕС, что периодически отмечается как на заседаниях Политического диалога Турция-ЕС, так и в ежегодных отчетах Еврокомиссии о развитии Турции.

Так, на стамбульской встрече, проведенной 13 июля 2010 г., были обсуждены не только проблемы и перспективы отношений между Турцией и ЕС, но и возможности развития сотрудничества в региональных и международных делах. Следует отметить, что в связи со вступлением в силу 1 декабря 2009 г. Лиссабонского соглашения, заседания Политического диалога Турция-ЕС сменили ранее проводимые встречи в формате «Тройка ЕС — Турция». Важность Стамбульского заседания состоит в том, что оно стало первым заседанием в новом формате на уровне министров иностранных дел между Турцией и Евросоюзом.

По результатам переговоров Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности К. Эштон отметила, что «отношения между Анкарой и ЕС опираются на взаимное доверие и дружбу» и заявила: «Турция является не только страной-кандидатом на вступление в ЕС, но и важным партнером в региональной и глобальной политике ЕС». Она высоко оценила «растущее уважение и укрепляющиеся позиции Турции в регионе» и подчеркнула, что ЕС продолжит сотрудничество с Анкарой по общим внешнеполитическим вопросам на основе взаимных интересов [8].

Комиссар ЕС по вопросам расширения и Европейской политики соседства Ш. Фюле в своем выступлении на стамбульской встрече снова повторил обещания ЕС по вопросу о перспективах полноправного членства Турции и подчеркнул, что все сомнения по этому поводу должны быть сведены к нулю. Он высоко оценил запланированный на 12 сентября 2010 г. референдум по принятию конституцион-

ных поправок, которые инициировала правящая Партия справедливости и развития в целях соответствия европейским стандартам. «Эта реформа — движение в верном направлении. Ранее были определенные недочеты в этой сфере, но то, что было сделано, поддерживают все страны ЕС и его руководство», — отметил еврокомиссар [9].

Министр иностранных дел Турции А. Давутоглу, выступая на пресс-конференции, отметил, что региональные и глобальные стратегии Турции и ЕС «полностью совпадают». Он подчеркнул, что в ходе встречи были обсуждены детали «будущей большой стратегии», подробности которой пока не раскрываются. Глава турецкого внешнеполитического ведомства заметил, что существующие между Турцией и ЕС механизмы не достаточны для «уверенной и влиятельной координации» и заявил о необходимости создать новые механизмы со сроками в неделю или месяц. По мнению А. Давутоглу, переговоры по международным вопросам в рамках таких механизмов были бы более эффективными [9].

Главный переговорщик по вступлению Турции в ЕС Э. Багыш в свою очередь заявил, что внешнеполитический курс Турции не отошел от своего главного направления, а лишь расширил его дополнительными векторами. Это, по мнению Э. Багыша, придало Турции уверенности, а ее внешнеполитическому курсу — устойчивости. Он подчеркнул, что «ЕС не заслуживает имиджа игрока, ведущего споры вокруг способности переваривания в себе Турции». Главный переговорщик отметил, что «после 12 сентября 2010 г. в отношениях между Анкарой и Брюсселем будет осуществлен исторический поворот». Э. Багыш вместе с тем критически отозвался о ходе переговорного процесса. Он отметил, что из 33 сфер, требующих соответствия европейским стандартам, 18 закрыты для переговоров по политическим причинам, что, на его взгляд, «неприемлемо ни для турок, ни для европейского общественного мнения». По словам главного переговорщика, Евросоюз не сможет без Турции стать «силой мирового масштаба» [12].

Рассматривая нынешнее состояние турецко-европейских переговоров, необходимо обратить внимание на высказывания по этому поводу президента Турции А. Гюля. Так, находясь с официальным визитом в Словении, 14 июля 2010 г., он заявил: «Турция продолжает переговоры с Европейским Союзом. Вступление Турции в Европейский Союз — это стратегическое решение, являющееся вопросом государственной политики, стоящим выше партийных интересов. Турция прилагает огромные усилия для полноправного членства в Евросоюзе». Турецкий президент также отметил, что Турция в настоящее время является «своего рода источником вдохновения для окружающих ее стран». И, по мнению главы турецкого государства, Европе следовало бы «понимать и поощрять» это. А. Гюль заявил, что турецкое государство способно внести большой вклад в дело развития Европы. Президент Турции отметил, что переговорный процесс между турецким государством и ЕС, поэтапно ведущий к полноправному членству, продолжается, и обратил внимание на то, что подобные переговоры с крупными державами всегда продвигались «несколько иначе». Такой путь, по словам А. Гюля, прошли в свое время Испания и Великобритания. Но при этом турецкий президент признал, что временами Турции приходится сталкиваться с «незаслуженными преградами, которые не могут не беспокоить турецкие власти» [13].

В ходе своей поездки в Словению А. Гюль сделал весьма интересные заявления и в отношении дискуссий о смене внешнеполитической ориентации Турции. По его словам, в связи с последствиями глобального финансового кризиса покупательская способность в странах ЕС заметно снизилась, что отразилось на показателях турецкого экспорта в страны Европы. Однако, благодаря предпринятым ранее мерам, проработанным и введенным в результате финансового кризиса, перенесенного Турцией в 2001 г., общие экономические показатели страны сохранились на хорошем уровне. Турция в значительной степени увеличила свое экономическое присутствие в таких регионах как Африка, Латинская Америка, Ближний Восток и Центральная Азия. Тем не менее, по мнению А. Гюля, это не мешает Турции активно продолжать переговоры с ЕС. Президент Турции уверен в том, что полноправное членство Турции лишь расширит существующие возможности ЕС [13].

Определенное воздействие на развитие переговорного процесса Турции с ЕС оказывают позиции США и НАТО. Так, Вашингтон предпринял несколько политических ходов в пользу вступления Турции в ЕС. Президент США Барак Обама в своем интервью итальянской газете «Corriere della Sera» отметил, что ЕС не должен отталкивать от себя Турцию, чтобы она не искала себе других союзников. «Не надо опасаться интеграции Турции с западным миром», — заявил президент США. «Если Турция построит светскую, современную страну и примет универсальные права с учетом уважения ислама, так это будет очень хорошо для нас и вероятно окажет позитивное влияние на исламский мир», — подчеркнул глава Белого Дома [7].

Вслед за этим заявлением Б. Обамы генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен призвал ЕС «более справедливо относиться к Турции». Он рекомендовал лидерам ЕС предпринять такие практические шаги, которые, по сути, выходят за рамки переговорного процесса Турции с ЕС, а именно: расширить роль Турции в механизме принятия ЕС решений по вопросам военных миссий, и включить Турцию в Европейское оборонное агентство, которое занимается военными исследованиями и развитием военных технологий в Европе [11].

Однако не все последние события развивались в пользу турецкого полноправного участия в делах Европы. Так, Франция в очередной раз выступила против принятия Турции в члены ЕС. По мнению Парижа, максимальное, что можно предложить Турции — это «привилегированное партнерство». Однако, что подразумевается под этим видом сотрудничества, не разъясняется. Обращает на себя внимание заявление премьер-министра Франции Ф. Фийона, озвученное им 14 июля 2010 г. во время визита в Хорватию: «Все балканские страны, кроме Турции, обязательно станут членами Евросоюза». По словам Ф. Фийона, Хорватия, с которой переговоры по членству в ЕС начались одновременно с Турцией, уже «близка к финишной ленте». Французский премьер отметил, что вполне возможно, что в 2012 г. хорватское государство станет полноправным членом «европейского клуба». На вопрос о развитии дальнейших связей с турецкой стороной Ф. Фийон заявил: «Позиция Франции относительно Турции известна. Мы выступаем за установление с нею тесных связей, но при условии, что результатом этого процесса не станет полноправное членство» [10].

В Турции, естественно, обращают внимание на такие высказывания и делают определенные выводы. Следует подчеркнуть, что Европа в глазах турецких граждан уже не так важна как раньше. Так, согласно результатам опросов турецкого общественного мнения, поддержка планов по интеграции в ЕС упала с 70% в 2004 г. до 40% в 2010 г. Турция начинает играть все более заметную роль «евразийской» региональной державы и по-новому воспринимать Европейский союз [5].

А. Давутоглу в своей книге «Стратегическая глубина: международное положение Турции» отмечал, что в связи с регулярными изменениями геополитической ситуации в Европе само определение этого пространства носит непостоянный характер. Отношения между Турцией и ЕС с точки зрения места турецкого государства в Европе является «основным параметром», но не «единственным определяющим элементом». Если раньше турецкими властями подчеркивалось, что Турция относится к европейскому континенту, то сегодня значение Европы для турецкого государства определяется тем, что она (Европа) является фактическим продолжением Азии в северо-западном направлении. По мнению А. Давутоглу, в настоящее время европейская цивилизация постепенно пытается закрыться от внешнего мира, что говорит о начале процесса ее поэтапного упадка. Турция, наоборот, осуществляет «прорывы» по всем возможным направлениям и расширяет сферы своего влияния. Это, по словам А. Давутоглу, указывает на то, что турецкое государство находится на стадии своего процветания [6. С. 199—200].

К тому же, по мнению турецкого министра иностранных дел, нынешние отношения между Турцией и ЕС в значительной степениотягощены влиянием взаимодействия между «исторической памятью» и «дипломатической рациональностью». Неопределенность в отношении членства Турции в ЕС добавляют также и непрерывно продолжающиеся поиски стран — членов «европейского клуба» наиболее оптимальной формулы сотрудничества с турецким государством, поскольку очень сложно сравнить риски его включения в состав ЕС с последствиями его отторжения [6. С. 201—202].

Прежде чем давать оценку позиции России по вопросу о вступлении Турции в ЕС, необходимо отметить, что динамика развития двусторонних отношений между Россией и Турцией, наблюдаемая в последнее время, способствует, по словам президента Российской Федерации Дмитрия Медведева, «укреплению стратегического характера российско-турецких отношений» [1]. Лидеры обеих стран стали все чаще осуществлять взаимные визиты, которые сопровождаются длительными, но результативными двусторонними встречами. Между руководством обеих стран происходит непрерывный обмен посланиями, регулярно проводятся телефонные переговоры. Установленные контакты на уровне первых лиц обоих государств, а также между министрами иностранных дел и по линии других государственных органов служат не только формированию, но и укреплению взаимного доверия между двумя странами.

Сегодня функционирует межпарламентская российско-турецкая Группа дружбы. Под эгидой Торгово-промышленной палаты РФ создан Российско-турецкий деловой совет, а в рамках Комитета по внешнеэкономическим связям Турции (ДЕИК) учрежден Турецко-российский деловой совет. Активную деятельность проводит Смешанная российско-турецкая межправительственная комиссия по тор-

гово-экономическому сотрудничеству, в результате которой упрощается таможенное регулирование, повышается торговый оборот между двумя странами и увеличивается число российских туристов в Турции.

Особый интерес представляет тот факт, что свой первый зарубежный визит после избрания на пост Патриарха Московского и всея Руси председатель Русской православной церкви Кирилл осуществил именно в Турцию. Визит происходил в рамках инициативы ООН «Альянс цивилизаций» и был направлен на развитие христианско-мусульманского диалога. Между Россией и Турцией в последние годы стремительно расширяются и углубляются контакты в сфере научной деятельности, образования и культуры, а также наращивается сотрудничество в области безопасности.

Динамизм развития двусторонних связей в последние годы был предельно высоким. Так, в ходе государственного визита президента Турции А. Гюля в Москву в феврале 2009 г. президентами обеих стран была подписана Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. А во время визита В. Путина в Анкару в августе 2009 г. было парафировано свыше 20 соглашений и принято решение о проведении регулярных заседаний Совета на высшем уровне с участием премьер-министров обеих стран в целях укрепления «налаженного стабильного политического диалога на высшем уровне» [3].

Охватывая весьма широкий спектр совместных проектов (от поставок энерго-ресурсов и строительства АЭС до сотрудничества в сельскохозяйственной сфере) нынешние российско-турецкие отношения отвечают, прежде всего, интересам обеих стран. Сегодня Турция для России имеет значение не только в качестве рынка сбыта энерго-ресурсов, но и как «альтернативное окно» в Европу и страны Ближнего Востока. Россия для Турции — надежный поставщик сырья и ведущий торговый партнер. Следует также добавить, что установление между двумя странами взаимозависимых отношений соответствует стремлению руководства обоих государств проводить многовекторную внешнюю политику в многополярном мире.

В данном контексте присоединение Турции к единому рынку ЕС расширяет возможности для многосторонних проектов, в том числе энергетических, с участием России. Это было отмечено президентом РФ Д.А. Медведевым в ходе его официального визита в Турцию 11—12 мая 2010 г. Кроме того, Москва заинтересована в том, чтобы Турция соответствовала западноевропейским экономическим стандартам [4].

В определенной степени сближение Анкары с Брюсселем выгодно России, поскольку это исключит возможность радикализации турецкого ислама и усиления его влияния вблизи российских границ. Более того, согласование Турцией своей внешнеполитической стратегии с Европейским Союзом не допустит укрепления позиций националистов. К тому же начало переговоров о принятии Турции в тот момент, когда окончательная модель интегрированной Европы еще не сформирована, подтолкнет ЕС в направлении ослабления его наднациональной составляющей и децентрализации [2. С. 285—287].

Подобное развитие событий представляется благоприятным для России, так как она заинтересована в том, чтобы политическое лидерство в Европе принадлежало демократически избранным правительствам европейских стран. Однако Москве необходимо учитывать, что дальнейшее сближение Турции с ЕС оказывает заметное воздействие на постсоветское пространство, закрепляя его все большую оторванность от России и поддерживаемых ею интеграционных проектов. Безусловно, сближение с Евросоюзом турецким руководством используется, в том числе, и в целях укрепления своих позиций в странах Центральной Азии и Закавказья. И тем не менее полноправное участие Турции, как важного члена НАТО, в европейской политике в области безопасности и обороны при нынешнем стремлении России создать в евро-атлантическом регионе единое, неразделенное пространство на основе принципа неделимости безопасности отвечает интересам российского государства, поскольку создает дополнительные условия для российско-турецкого сотрудничества, необходимого с учетом современных как региональных, так и глобальных вызовов и угроз.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Итар-Тасс, 19.10.2009.
- [2] Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. — М.: Институт Ближнего Востока, 2010.
- [3] Нефтегазовый обмен: РФ и Турция уступили друг другу, РИА Новости, 06.08.2009.
- [4] Турецкие СМИ называют визит Медведева «историческим прорывом», РИА Новости, 13.05.2010.
- [5] Anadolu Ajans, 14.07.2010.
- [6] Davutoğlu A., *Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu*, İstanbul: KÜRE Yayınları, 2009.
- [7] Hürriyet, 09.07.2010.
- [8] Hürriyet, 14.07.2010.
- [9] Milliyet, 14.07.2010.
- [10] Milliyet, 15.07.2010.
- [11] Radikal, 08.07.2010.
- [12] Sabah, 14.07.2010.
- [13] Zaman, 15.07.2010.

PROSPECTS OF TURKEY ENTRANCE IN THE EU AND RUSSIA

A.G. Gadjev

Centre for Middle East Studies
Institute of Oriental Studies of RAS
Rojdestvenskaya str., 12, Moscow, Russia, 107031

This article examines features of Turkey's relations with the European Union and the impact of these relations on the development of Turkish-Russian cooperation in various fields. Conducted in Turkey, the reforms necessary for EU accession, to a certain extent improve the domestic economic situation in the country and strengthen democratic reforms. This is useful not only for Turkey but also for countries who establishes close contacts with Turkey, including Russia.

Key words: Turkey, European Union, Turkish-Russian cooperation, reforms.